

Мозес Монтефиоре (1784–1885)

Шериф, рыцарь, баронет, личный друг королевы Виктории и благодетель евреев Палестины

Олег ПУЛЯ

Яркие страницы истории еврейской общины Палестины XIX столетия связаны с именем Мозеса (Моше) Монтефиоре – знаменитого британского финансиста, филантропа и общественного деятеля. Появившись на свет в 1784 году в Ливорно (Италия) в религиозной сефардской семье состоятельного коммерсанта, он, уже в самом начале следующего столетия переехав в Лондон, начал самостоятельную финансовую деятельность с того, что совместно с братом Авраамом учредил банкирский дом, быстро завоевавший серьезную репутацию. Затем четыре года, с 1809-го, воевал в Наполеоновских войнах, выйдя в отставку в чине капитана. А после при поддержке родоначальника британской ветви Ротшильдов открыл первое в Англии общество страхования жизни и первую же – во всей Европе! – компанию, занимавшуюся освещением улиц газовыми фонарями.

Разумеется, это было только начало его грандиозной финансовой карьеры – но истинную известность и славу Монтефиоре обрел на поприще общественной деятельности и филантропии. В 1820-х, войдя в руководство сефардской еврейской общины Лондона, он немалые средства направил на совершенствование школьного образования евреев и обществу вспомоществования бедным еврейским невестам, основал больницу и даже передал общине 13 домов. Затем боролся за право евреев избираться в парламент и занимать общественные должности без присяги «по истинной христианской вере». Но особенно сильно престиж и влияние Монтефиоре возросли впоследствии – благодаря его борьбе за отмену рабства в многочисленных колониях британской короны, тем более после того как он организовал правительству Соединенного Королевства крупный заем для компенсации плантаторам убытков из-за отказа от рабского труда.

Успехи Монтефиоре потрясают: его избрали шерифом Лондона и графства Мидлсекс, он первым из евреев удостоился членства в научном Лондонском Королевском обществе. Был отмечен и монаршей милостью – в 1837-м королева Виктория возвела его в рыцарское достоинство, а в 1846-м пожаловала титул баронета! Любопытно, что личная дружба Монтефиоре с королевой началась, когда та была еще юной девушкой, и впоследствии она проявляла особый интерес к истории и культуре евреев именно из уважения к его личности.

И вот, став в конце 1830-х признанным лидером британского еврейства, он посвящает свою жизнь защите еврейских интересов по всему миру. Так, в 1840 году, возглавив группу просвещенных представителей держав Запада, добился у османского правителя Сирии публичного оправдания евреев

Еврей из старого Иерусалима, литография XIX века

Дамаска, обвиненных в ритуальном убийстве настоятеля капуцинского монастыря и подвергнутых жесточайшим истязаниям. В каком-то смысле дамасское обвинение стало предшественником «дела Дрейфуса», которое опозорило Францию, и здесь Монтефиоре действовал уже на поле большой политики – извечного противостояния Англии и Франции. Объединив усилия с британским министром иностранных дел Пальмерстоном и американским президентом Ван Бюреном, он противостоял французам, стремившимся к господству на Ближнем Востоке и подогревавшим антисемитские настроения.

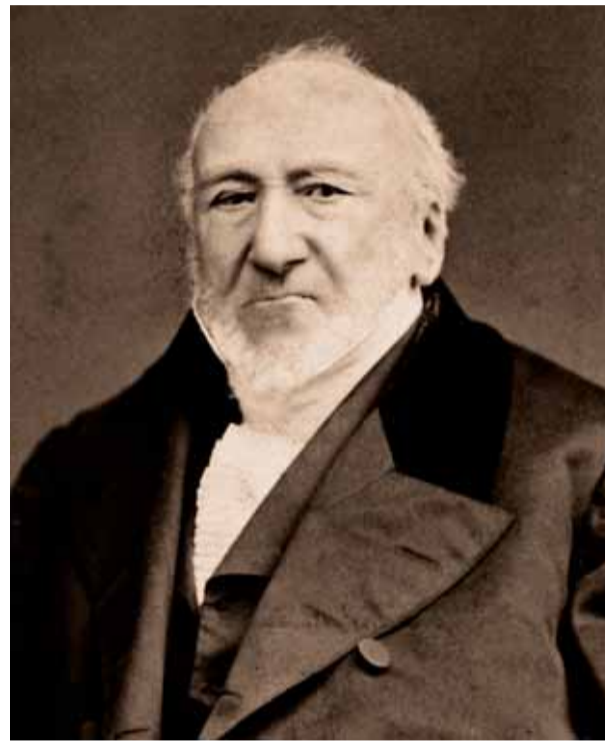
Хотя Палестину Мозес Монтефиоре впервые посетил намного раньше, еще в 1827 году. Кстати, после этой своей поездки он стал много серьезней относиться к религиозным еврейским традициям, отныне даже путешествуя только с личным шойхетом. Подобных поездок он в своей жизни предпринял целых семь – помимо первой, в 1827-м, он приезжал в Эрец Исраэль в 1839, 1849, 1855, 1857, 1866 и 1875 годах. И почти сразу же первейшим предметом его забот стала помощь палестинским евреям, живущим в последней степени нужды. И это были не просто крупные финансовые пожертвования (деньгами он помогал и многим другим

Личная печать сэра Мозеса Монтефиоре

общинам – в том числе в Марокко, Персии, Сирии). Монтефиоре сделал очень многое, чтобы обеспечить для евреев источники заработка и вообще уменьшить зависимость от денег филантропов. В 1839-м, приехав в Палестину во второй раз, он приложил немало сил для проведения переписи еврейского населения и одновременно занялся созданием основ для его самостоятельной экономической деятельности. Им были арендованы земли для новых поселений, а на специально купленной плантации цитрусовых в районе Яффо евреев обучали сельскохозяйственным работам. Особенно в этом плане показательны усилия по улучшению жизни евреев Иерусалима.

Кстати, сейчас сложно представить, какой была нынешняя столица Израиля в те почти двухвековой давности времена. Например, даже в 1844 году общее население Иерусалима составляло всего-навсего 15 510 человек, из которых мусульман было 5000, христиан – 3390, иудеев – 7120 человек (а к 1872-му их было уже 10 600). При этом вся жизнь древнейшего из городов, одиноко стоявшего посреди голых холмов Иудейской пустыни, сосредотачивалась внутри крепостных стен, и городские ворота запирались с вечера и до восхода. Селиться за стенами было опасно из-за нападений бедуинов и жителей окрестных сёл, и даже передвигаться по немощным дорогам Святой земли более-менее безопасно стало возможно лишь в 1860-х. Конечно, в середине XIX столетия редкие «островки» современных строений появились и за стенами Иерусалима, причем благодаря христианам: что-то строили для себя и британский консул, и протестантские миссионеры, и российские православные. Но первый настоящий жилой район был возведен за городскими стенами именно благодаря сэру Мозесу Монтефиоре.

упоминавшейся и поныне знаменитой «мельницы Монтефиоре» им была открыта типография с привезенным из Лондона печатным станком, построена ткацкая фабрика, учреждена первая ремесленная школа для девушек. Проявив блестящие дипломатические способности, Монтефиоре сумел добиться султанского фирмана (указа) о защите прав еврейского населения страны и даже его религиозно-национальной автономии. Планировал построить в Иерусалиме современную систему водоснабжения и проложить железную дорогу от Иерусалима до Яффо – но эти грандиозные планы так и не воплотились в жизнь... Заботился он также о святых местах Эрец Исраэль: например, при его поддержке была приведена в порядок гробница Рахели, укреплен иерусалимский Стена Плача.

Его участие вызвано было тем, что Иерусалим начал превращаться в центр столкновения международных интересов, мало-численное ранее население быстро увеличивалось, цены на жилье становились просто заоблачными. При всём при этом еврейская община города росла быстрее других, постепенно превысив числом половину жителей города, – и всё это на фоне поистине ужасающей антисанитарии. Поэтому, в 1855 году приехав в Палестину в третий раз, уже 70-летний Монтефиоре со всей энергией взялся за эту казавшуюся неразрешимой проблему. Несмотря на то что покупать землю имели право только подданные турецкого султана, ему удалось за 1000 фунтов стерлингов приобрести немаленький участок земли к юго-западу от Яффских ворот. Правда, изначально он планировал построить там только больницу для еврейской общины, но скоро пересмотрел свои намерения в пользу возведения за городскими стенами первого многоквартирного дома. Из Англии был выписан архитектор, оттуда же доставлялись металлические элементы конструкции, и к 1860-му здесь возник целый район, называвшийся Мишкенот-Шаананим (если дословно – «Пристанище беспечных»): дом на 20 просторных квартир, сефардская и ашкеназская синагоги, цистерны для воды и – главное – большая ветряная мельница для обеспечения работой новых жильцов. Правда, с жильцами как раз и возник сюрприз вполне анекдотического свойства. Ни при минимальной квартплате, ни даже бесплатно ни одна еврейская семья не пожелала переехать из-за охраняемых турецкими солдатами стен Иерусалима в чистое поле на растерзание диким зверям и разбойникам. Так что первые жильцы появились лишь когда Монтефиоре объявил, что из собственного кармана будет платить квартиросъемщикам компенсацию за опасности, которым они якобы подвергались. Так или иначе, но именно старания Монтефиоре позволили евреям выйти за пределы стен Старого города – и построить новый Иерусалим.

Впрочем, и до того, и позже Монтефиоре был к Иерусалиму особо внимателен – его попечением там открылись аптека и поликлиника, где с 1843-го принимал доктор Френкель, первый на всю страну дипломированный врач. Кроме уже

Банкнота Банка Израиля номиналом 10 лир, 1973 год

Почтовая марка Израиля, посвященная Мозесу Монтефиоре, на конверте с изображением его герба и памятным почтовым штемпелем, 1981 год

Не остался безучастен Монтефиоре и к положению евреев в Российской империи, дважды побывав в Санкт-Петербурге: в 1846 году он был принят Николаем I, а в 1872-м – Александром II. Но важных последствий эти визиты не имели, хотя на просьбу об улучшении жизни его единоверцев Николай I учтиво ответил: «О да, они получают права, когда станут похожи на вас».

Столетний юбилей Мозеса Монтефиоре отмечался как событие национального масштаба не только в Британии, праздновали его и евреи Восточной Европы, Ближнего Востока – и, конечно же, все еврейские общины Палестины. Должное ему воздали также многие благотворительные общества и церкви.

Умер Мозес Монтефиоре 28 июля 1885 года в возрасте 100 лет в британском Рамсгите и похоронен там рядом с могилой жены Джудит, верной его помощницы и единомышленицы. И когда местные предприниматели недавно попытались снести их могилы для освобождения места под коммерческую застройку, это вызвало широчайшее возмущение и в самой Британии, и в других странах, где до сих пор чтят память сэра Мозеса Монтефиоре – блестящего общественного деятеля, финансиста, политика, дипломата и филантропа.